

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СТРАН СНГ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СТРАН СНГ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

К.З. УСКЕНБАЙ
АО «АБДИ Компани»
(Алматы, Казахстан)

ЖАЛАИРСКИЙ УЛУС XI - НАЧАЛА XIII ВЕКА:

К истории государственности предков казахского народа

Одним из крупных племенных объединений на востоке Центральной Азии в XI - начале XIII в. был союз жалаириков (джалаириков) [1]. Первые упоминания жалаириков на страницах исторических хроник («Ляо ши») относятся к X-XI вв., когда династия Ляо начала продвижение на запад и вступила в соприкосновение с кочевниками Внутренней Азии [2, с. 34-35]. Вместе с тем, современные исследователи относят сложение жалаирского союза племен к более раннему, тюркскому, периоду истории Центральной Азии, конкретно к эпохе господства тогуз-огузских (древнеуйгурских) каганов (VIII-IX вв.) [3, с. 105, 259, 292-293].

Тогуз-огузский союз племен выделился из числа многочисленных тюркоязычных теле (тиреков), расселившихся на обширной степной полосе Центральной Азии с V в. В VIII в. после падения власти тюркских каганов «десять племен уйгуров объединения тогуз-огузов» вступили в борьбу за тюркское наследство и в 744 г. основали Уйгурский (Тогуз-огузский) каганат. Во главе нового государства встал каганский род Яглакар (яглакар) [3, с. 105].

Востоковед Ю.А. Зуев привел ряд доводов в пользу тождественности названия «царского» племени Второго Уйгурского каганата яглакар и жалаириков. Термин жалаир (яалаир), по его мнению, является монгольским вариантом названия яглакар (яалаэр) [3, с. 294].

После разгрома Уйгурского каганата кыргызами, У-цзе-тегин [4, с. 29-35], по свидетельству востоковеда А.Г. Малявкина, бежал сначала на юг в Ордос к Китайской стене, затем ушел на северо-восток в пределы Большого Хингана, где смог собрать и объединить бежавшие разрозненные племена [5, с. 29-35].

Представители этих племен избрали У-цзе-кагана (Огя-кагана) новым каганом. Он пытался восстановить прежний Уйгурский каганат. Но вскоре У-цзе-каган погиб, а его подданные признали сюзеренитет киданей. Потомки яглакаров У-цзе-кагана стали известны в киданьско-монгольской традиции под именем жалаириков [3, с. 104].

В домонгольскую эпоху (IX - первая половина XII в.), которую профессор С.Г. Кляшторный предложил назвать «татарским периодом» в истории Центральной Азии [6, с. 144], племена жалаириков входили в союз племен

«цзубу» и, согласно «Ляо ши», были известны как «цзубу чжала бу» («племя чжала среди цзубу») [7]. По свидетельству Рашид ад-Дина «это племя в давние дни было многочисленно; каждое его ответвление имело эмира и предводителя» [8, с. 92].

Термином «цзубу» в X-XI вв. в период господства династии Ляо обозначали все тюрко-татарские племена, кочевавшие в степях современной Монголии. В противовес этому востоковед Е.И. Кычанов приводит мнение японского профессора Комаи Есиаки, утверждающего, что под именем «цзубу» подразумевались тюрки-шато. Этот исследователь локализует их кочевья от берегов Керулена до северо-западных границ империи Ляо, на границе с тангутским государством Си Ся (Ордос) и ганьчжоускими уйгурами (Южная Гоби) [9, с. 142].

Синолог М.В. Воробьев приводит сведения, согласно которым жалаириков связывают с племенем сяньчу. По сообщению «Истории династии Цзинь» («Цзинь ши»), сяньчу стремились установить торговые отношения с чжурчженской империей Цзинь, неоднократно обращаясь к ним с просьбой об открытии рынков на таможах [2, с. 35]. В период господства династии Ляо (916-1124 гг.) многие «цзубу-татарские» племена вынуждены были признать протекторат киданей. Рашид ад-Дин приводит сведения о киданьском («хитайском») погроме жалаириков: «в древние времена хитайские войска устроили такую бойню этой части джалаириков, что лишь немногие могли убежать» [8, с. 92]. «У жителей Хитая с ними [джалаириками] и с другими монгольскими племенами постоянно бывали войны и стычки. Как раз в это время из Хитая пришло многочисленное войско для [совершения] на них набега и грабежа... Хитаи перебили все те, столь многочисленные племена джалаириков вплоть до детей ростом с плеть, а их скарб и скот разграбили» [9, с. 18-19]. По всей видимости, здесь речь идет о походе первого императора киданей Абаоцзи в центрально-азиатские степи в 924 г. В этот год огромное войско киданей «вступило в область уйгуров», достигло восточных предгорий Хангая и появилось у стен бывшей столицы Уйгурского каганата - Карабаласагун (Орду-Балык). Очевидно, уже тогда многие тюрки были вынуждены признать протекторат киданей. По мнению других авторов «жестокий набег на джалаириков киданей совершили между 983-1012 гг.» [10, с. 140-146, 290.].

Давление киданей продолжалось и в последующие годы. Не признавшие власть монголоязычных киданей, тюрки откочевывали на запад, дав тем самым толчок новой волне миграций кочевников. Надо полагать, именно тогда началось перемещение в Центральную Азию монголоязычных племен, хотя российский археолог и историк Л.Р. Кызласов приводит сведения источников, согласно которым тюрки продолжали жить в степях Монголии в X в., XI в. и начале XII в. [11].

Однако, оставаясь здесь, они волей судьбы заняли второстепенные позиции. Степи восточной части Центральной Азии были потеряны для тюрков, и они от господствующих племен перешли в число подданных сначала монголоязычных киданей, а затем и собственно монголов. По справедливому замечанию Е.И. Кычанова, «Центральная Азия из вотчины древних тюрков и тюркоязычных народов, каковой она являлась, к концу XIII в. стала страной монголов» [7].

До эпохи возвышения монголов большая часть тюркских племен была известна не только как цзубу, их именовали также татарами, но не потому, что они принадлежали к числу татарских племен. Об этом говорит Рашид ад-Дин: «Из-за [их] (татар - авт.) чрезвычайного величия и почетного положения другие тюркские роды, при [всем] различии их разрядов и названий, стали известны под их именем и все назывались татарами. И те различные роды полагали свое величие и достоинство в том, что себя относили к ним и стали известны под их именем, вроде того как в настоящее время, вследствие благоденствия Чингиз-хана и его рода, поскольку они суть монголы, - [разные] тюркские племена, подобно джалаирам, татарам... и прочим, из которых каждое имело определенное имя и специальное прозвище, - все они из-за самовосхваления называют себя [тоже] монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени...» [8, с. 102].

О жалаирах говорится и в описании тюркских племен: «...о тюркских племенах, которых в данное время (XIII - начало XIV в. - авт.) называют монголами [мугул], но в древности у каждого [из них] было особое имя и прозвание, имели они также и господствующее положение, и подневольное состояние» [8, с. 53].

Рашид ад-Дин помещает основную часть жалаириков монгольской эпохи в бассейне Керулена, другую - в «местности Онон» [11, с. 92; 12, с. 18-19]. По сведениям китайских источников, жалаиры занимали обширные земли от Селенги до Хилока, от предгорий северо-восточного Хангая до отрогов Яблоневого хребта [3, с. 292]. Современные исследователи помещают их кочевья еще севернее, в междуречье Шилки и Аргуня, к югу от нынешнего Борщовочного хребта (Читинская область России) [7].

Подобное смещение жалаириков сначала на запад, а затем на северо-восток, очевидно, объясняется постепенной миграцией в район их первоначального обитания (Орхон, Толы и Хилок) монгольских племен. Во второй половине X - начале XII в. монгольские племена покинули свои прежние земли в предгорьях Малого Хингана на южных берегах Амура, переплыв Аргунь и озеро Далайнор, они начали заселять Трехречье (Онон, Керулен, Толы). Это заставило прежних обитателей монгольских (но тогда еще не монгольских, а тюрко-татарских) степей, в том числе и жалаириков, откочевать в поисках новых

земель. Вместе с тем на протяжении длительного времени эти племена тесно взаимодействовали с переселившимися сюда монгольскими племенами.

Отчасти это способствовало сложению мнения о монголоязычности всех племен, кочевавших в степях Монголии в описываемый период. Влияние монголов на местные тюркоязычные племена в начальный период, по всей видимости, было незначительным, оно возросло лишь впоследствии, после усиления монголов при Чингиз-хане. Хотя и при нем монголы переняли многие вещи у своих соседей. В X-XII вв. монголы находились под влиянием тюрков. Л.Р. Кызласов отмечает, что весь скотоводческий лексикон монголы полностью заимствовали у тюрков, поскольку ранние монголы по образу жизни были лесными рыбаками и охотниками и не знали кочевого скотоводства [11].

О господстве тюркоязычных племен на востоке Центральной Азии в X-XI вв. говорят и археологические материалы. В 1948-1949 гг. Монгольская историко-этнографическая экспедиция под руководством С.В. Киселева раскопала 27 каменных курганов в окрестностях монастыря Эрдени-Цзу - Орхон-Дель, Джаргаланты, Хушот-Худжиртэ. По мнению Л.А. Евтюховой, руководившей раскопками этих курганов, первая группа захоронений (Джаргаланты) принадлежит аборигенному тюркскому населению. Вторая группа (Хушот-Худжиртэ) предположительно принадлежит тюркоязычным выходцам из Саяно-Алтая. И третья группа (Орхон-Дель) связана с уйгурской городской культурой. Все памятники датируются IX в. и свидетельствуют о широком расселении в этот период на территории Монголии тюркских племен. Можно допустить, что курганы в долине Орхона принадлежат представителям жалаирского племени, оказавшимся здесь после разгрома Уйгурского каганата [13].

По мнению Рашид ад-Дина, название «жалаиры» произошло от существовавшего у них обычая давать масло в пищу верблюдам (подобное было известно у многих кочевых народов: смазывание маслом полости рта вычным животным утоляло жажду и голод, сокращало время кормежки) [8, с. 93; 3, с. 293].

Согласно этому же авторитетному автору, племя жалаириков состоит из десяти больших ветвей, из которых каждая в отдельности стала большим народом: джат, тукараун, кангаут, кумсаут, уят, нилкан, куркин, тулангит, тури, шанкут [8, с. 93]. По мнению Ю.А. Зуева, «этническая номенклатура ранних жалаириков указывает на неоднородность их состава: наряду с явно тюркскими единицами (джат/чаат, тукараун/токраут, уят/уйат, тулангит/толангит, тури, шанкут/сангут - авт.) в нем к XII в. существовали и осколки племен иного происхождения...» [3, с. 297]. За три столетия после падения Уйгурского каганата тюрки-ягалакы (жалаиры) не утратили тюркский этнический облик.

На рубеже XII-XIII вв. жалаиры принимали активное участие в военно-политических событиях, завершившихся объединением Монголии под знаменем Чингиз-хана. Представители жалаирской знати составляли государственную и военную элиту Монгольской империи. По источникам того времени широко известна биография Мухали-нойона (Мукулай), одного из главных полководцев Чингиз-хана.

В списке 95-ти главных военачальников Монгольской империи, Мухали был третьим, уступая по значимости Мунлику, которого Чингиз-хан именовал отцом, и Боорчу, ставшему первым сторонником еще молодого и малоизвестного Темучжина. И если Боорчу стал «ведать тьмою Правого корпуса, прилегающей к Алтаю», то Мухали, получив титул го-ван («князь языков»), стал «ведать тьмою Левого корпуса, примыкающей к Хараунчжидуну». Боорчу и Мухали имели «особые заслуги» в создании государства, Чингиз-хан называл их «излюбленными и доверенными людьми». Так повествует о том неизвестный автор «Тайной истории монголов» [14]. Его слова подтверждаются сведениями Рашид ад-Дина, повествовавшего, что предводитель «Левого крыла» Мухали имел в своем улусе три тысячи жалаириров, был «влиятельным эмиром и оказал похвальные услуги» оказал похвальные услуги [14, с. 270].

Мухали участвовал во всех крупных военных кампаниях монгольских войск, но особенно прославился в войне с чжурчженской империей Цзинь. Он руководил монгольской армией в Северном Китае после возвращения в 1216 г. Чингиз-хана в Монголию. Чингиз-хан назначил его своим наместником в Северном Китае. Благодаря его стараниям, большая часть владений цзиньского императора вошла в состав Монгольской империи, а сам он тогда получил титул го-ван (князь государства).

После создания Монгольской империи жалаирское племя оказалось разбросанным в различных ее частях. Значительная часть вошла в состав Улусов Чагатай и Хулагу. В последующем жалаиры так же, как керейты и найманы, сыграли важную роль в формировании казахского народа.

Мақалада XI ғасыр мен XIII ғасырдың бас кезінде қазіргі Моңғолия аумағында өмір сүрген көшпелі тайпалық бірлестіктердің бірі - жалайыр ұлысының тарихындағы тарихнама және деректану мәселеріне сарптама жасалған. Жалайырлардың байырғы ата қонысы мен орналасуы, сондай-ақ этникалық тарихы туралы материалдарды бажайлай түскен автор, бірқатар тарихи-археологиялық дәйектерді салғастыра отырып, оларды негізінен түркі тілді тайпа болды деген қорытынды ғылыми байламға келеді.

The article is dedicated to analysis of historic-graphical and source-study problem state of Zhalaïr Ulus history - tribal consolidation of Mongolian nomads - XI - early XIII century. It is considered their territorial localization, as well as traced materials on their ethnic history. Author advanced a historic-archeological argues confirming Turkic language of Zhalaïrs` core.

1 Как справедливо отмечается в новейших исследованиях (напр.: Джандосова З.А. География Центральной Азии. СПб., 2005), современный термин «Центральная Азия» не имеет исчерпывающего определения. В советской историко-географической литературе для обозначения центральной части Евразийского пространства от Уральских гор на западе до Большого Хингана на востоке самостоятельно существовали термины «Казахстан», «Средняя Азия» и «Центральная Азия». Они несли в себе больше политическое, нежели физико-географическое содержание. Так, под Средней Азией подразумевались четыре бывшие советские республики, ныне суверенные государства - Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан и Туркменистан. Центральная Азия ограничивалась Алтаем на севере и Тибетом на юге, Памиром на западе и Хинганом на востоке. Иными словами, это современная Монголия и три автономных района Китая - Внутренняя Монголия, Синьцзян и Тибет. В «западной» историографии эта область именовалась Внутренней Азией, а термином «Центральная Азия» обозначалась «советская» Средняя Азия и Казахстан. Иногда в него же включали Афганистан и Восточный Туркестан (Синьцзян). После распада Советского Союза и обретения среднеазиатскими республиками и Казахстаном независимости этот регион стал именоваться Центральной Азией, а новообразованные государства центрально-азиатскими республиками. Следуя этим изменениям, мы именуем «Среднюю Азию» термином «Центральная Азия». Степи к востоку от современных границ Казахстана именуются («Внутренней Азией»). Иногда под Центральной Азией понимается весь евразийский степной регион и прилегающие к нему с юга оседло-земледельческие области (Средняя и Центральная Азия в «советской» традиции. Центральная и Внутренняя Азия - в «западной»). В таких случаях она делится на западную и восточную части.

2 Воробьев М.В. Чжурчженское государство Цзинь и Центральная Азия (по цзиньским источникам) // Страны и народы Востока. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР Д.А. Ольдерогге. Вып. XI. Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1971.

3 Зуев Ю.А. Ранние тюрки. Очерки истории и идеологии. А., 2002.

4 У-дзе-тегин, позже У-дзе-каган (по тюркски Ога-каган) - один из представителей династийного племени Яглар. По некоторым сведениям он был из эдизов, сопратителей ягларов в каганате [см.: 5, с. 29-35; 3, с. 103]. По мнению казахстанского уйгуроведа А.К. Камалова к ягларам относили себя уйгурские каганы конца VIII - первой половины IX в., «независимо от их этнической принадлежности» [см.: 15].

5 Малявкин А.Г. К вопросу о расселении уйгуров после гибели Уйгурского каганата // Известия Сибирского отделения АН СССР. Общественные науки. №1. 1972.

6 Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005.

7 Кычанов Е. И. Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир: (Чингис-хан: личность и эпоха). 3-е изд. исп. и доп. Бишкек, 1993.

8 Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга первая. Перевод с персидского Л.А. Хетагурова. Ред. и прим. проф. А. А. Семенова. М.; Л., 1952.

9 Кычанов Е. И. Монголы в VI - первой половине XII в. // Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука, 1986.

10 Кычанов Е.И. Властители Азии. М., 2004.

11 Кызласов Л.Р. Ранние монголы (К проблеме истока средневековой культуры) // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в Средние века. Новосибирск, 1975.

12 Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга вторая.

13 Евтюхова Л.А. О племенах Центральной Монголии в IX в. (По материалам раскопок курганов) // Советская археология. 1957. № 2.

14 Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием Mongol-yn niguca tobciyan. Юань Чао Би Ши. Монгольский обыденный изборник. М. Л., 1941. § 205.

15 Камалов А.К. Древние уйгуры VIII-IX вв. А., 2001.